

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Святослава Викторовича СМИРНОВА
«Политическая история и династическая идеология Селевкидов
в зеркале царской иконографии»,
представленную на соискание степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (Древний мир)

Диссертационное исследование Святослава Викторовича Смирнова, хорошо известного специалиста по нумизматике и истории эллинистического периода, представляет собой первый в мировой историографии опыт комплексного изучения политической истории и идеологии государства Селевкидов (кон. IV – сер. I вв. до н.э.), представленного на материалах памятников царской иконографии. Выбор такой категории исторических источников обусловлен, с одной стороны, профессиональными интересами С.В. Смирнова, с другой, неполнотой античной литературной традиции о восточноэллинистических монархиях, что является значительным препятствием для их изучения. Использование С.В. Смирновым в качестве ключевого источника по проблемам политической и институциональной истории Селевкидов памятников царской иконографии, а вместе с тем и набор особых аналитических подходов и методик работы с иконографическим материалом как историческим источником, демонстрирует большие исследовательские перспективы и открывает новую страницу в изучении феномена эллинистического Востока.

Актуальность и новизна исследования С.В. Смирнова сомнений не вызывает, заключаясь не только в выбранном подходе, но и, что особенно ценно, в использовании ранее неопубликованного нумизматического материала из российских музейных собраний, который был собран коллективом исследователей под руководством С.В. Смирнова, в ходе работы над каталогом монет государства Селевкидов из отечественных музеев. Диссертация С.В. Смирнова, таким образом, является продолжением процесса систематизации и обновления знаний о монетном деле и денежном обращении Селевкидов, который был запущен в начале 2000-х годов с выходом каталога монет Селевкидов А. Хутона и К. Лорбер.

Автор диссертации на основе большого массива иконографических памятников, среди которых центральное место занимают монеты, прослеживает всю историю державы Селевкидов: от установления власти Селевка I в Вавилоне и до трансформации государства в римскую

провинцию Сирия в середине I в. до н.э., что определяет цель исследования. Дополнительно С.В. Смирнов делает ряд важных теоретических наблюдений, касающихся проблем репрезентативности монетного изображения как средства идеологии и пропаганды. Выводы и положения, выносимые на защиту, отраженные в тексте диссертации и автореферата, убедительны и аргументированы, без сомнения имеют большую теоретическую значимость.

Результаты исследования имеют и практическую значимость, могут быть использованы для подготовки как общих, так и специальных курсов по истории Древней Греции эпохи эллинизма, античной нумизматики, а также для дополнительной атрибуции отдельных нумизматических памятников, систематизации музейных собраний.

Структура диссертации хорошо организована в соответствии с поставленными целями и задачами. Она состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения, в котором собран иллюстративный материал. Все исследование делится на два блока: теоретический (главы 1 и 2) и прикладной (главы 3–6).

Во Введении (с. 6–38) обозначены актуальность, цели и задачи, хронологические рамки, определена методологическая база исследования, представлен обзор источников, приведена подробная характеристика состояния историографии проблемы.

Первая глава (с. 39–199) представляет собой теоретический и методологический базис исследования. В ней не только дана подробная характеристика всего источникового материала, который используется в исследовании, но и аргументированно представлена авторская позиция по ряду важных и дискуссионных вопросов античной нумизматики, в частности, о связи монетной иконографии и идеологии, идеологических функциях иконографии. Особенно важны разделы, посвященные проблемам терминологии и методам. В первом параграфе главы 1 «Корпус иконографических источников и проблемы их интерпретации» С.В. Смирнов выделил особую группу, обозначенную им как «корпус памятников царской иконографии», в которую были включены изображения на монетах, печатях, весовых гирях и надчеканках. Обособление данной группы изображений аргументируется природой носителей, которые отличаются официальным государственным происхождением, что крайне важно для понимания идеологической функции иконографии. Один из главных выводов автора в данной главе представлен во втором параграфе главы 1. Это утверждение о понимании изображения на монете как экономического инструмента, а не средства

пропаганды, тем не менее, вызывает ряд вопросов и может быть принят либо как частный случай, характерный для монетного дела периода эллинизма, либо с определенными оговорками. Низкая степень монетизации эллинистических экономик, а также нерегулярное монетное производство не позволяют назвать монетное изображение действенным средством государственной пропаганды, однако, изображение на монете без всяких сомнений было связано с официальной идеологией, что, признает и сам автор.

Последний параграф главы 1 представляет собой количественное исследование монетных типов Селевкидов, целью которого ставится анализ динамики смены ключевого монетного типа для золотых номиналов, тетрадрахм и мелких серебряных номиналов. Опираясь на материалы каталога А. Хутона и К. Лорбер, онлайн базу данных селевкидских монет *Seleucid coins online*, а также привлекая материалы отечественных музейных собраний, С.В. Смирнов подтвердил предположение П. Иосифа о прямой зависимости между объемами производства бронзовых монет в государстве Селевкидов и количеством сохранившихся до наших дней экземпляров.

Глава 2 «Царский монетный портрет эпохи эллинизма» (с. 200–275) посвящена анализу широкого круга проблем, связанных с царским портретом на эллинистических монетах. В данном разделе С.В. Смирнов с привлечением широкого круга аналогий, относящихся не только к монетному делу Селевкидов, но и других эллинистических монархий, представил классификацию и типологию царских портретов, а также проследил связь царского портрета с царской идеологией.

Первый параграф главы 2 полностью посвящен типологии царских монетных портретов. В качестве типологических признаков, по которым автор группирует царские портреты, выступают: божественные атрибуты, символы власти, полководческие атрибуты, головные уборы в виде шкур животных. Также в отдельные группы выделены портреты с бородой, парные портреты и женские портреты. С.В. Смирнов детально анализирует символизм каждой из групп портретов и демонстрирует иконографическую информативность того или иного варианта царского портрета в зависимости от конкретного политического контекста. В качестве примера можно привести парные портреты, которые символизировали либо соправительство двух монархов, либо династическое единство изображенных представителей царского дома.

В параграфе 2.2. главы 2 «Царский портрет и царская идеология» С.В. Смирнов предпринял попытку проследить связь царского монетного

портрета с царской идеологией. В рамках своего исследования С.В. Смирнов рассматривает царский портрет как официальный символ эллинистической монархии. Данный тезис, хотя и находит сторонников среди крупных специалистов по античной нумизматике (например, Ф. де Каллатай), все еще остается дискуссионным. К сожалению, в своей работе С.В. Смирнов, на наш взгляд, не приводит достаточных аргументов, которые позволили бы согласиться с этим мнением. Напротив, весьма удачным выглядит предложение автора рассматривать царский портрет как публичный образ монарха, представляющий собой культурный и политический композит, являющийся отражением (как и все монетное изображение в целом) политической идентичности эмитента.

Глава 3 (с. 276–362) посвящена анализу событий ранней истории Селевкидов, нашедших отражение в памятниках царской иконографии. В параграфе 3.1. рассмотрена царская иконография периода правления Селевка I. В поле внимания С.В. Смирнова оказались два сюжета – появление первого монетного типа Селевкидов с изображением героя в шлеме и династического символа Селевкидов – якоря. Проанализировав изображения на монетах, печатях и весовых гирях, С.В. Смирнов сделал обоснованный вывод о том, что первоначально якорь был персональным символом Селевка I, однако, позднее стал одним из главных символов династии. В то же время изображение якоря редко появлялись на монетах, которые зачастую не репрезентировали династической символики.

Весьма ценной представляется серия наблюдений и выводов, сделанных в параграфе 2.2. главы 3. Здесь автор рассматривает формирование ключевого монетного типа «Аполлон на омфале» в контексте монетной иконографии центров Восточного Средиземноморья конца IV – начала III вв. до н.э. Представленный сюжет, по заключению диссертанта, представляет собой сцену с божеством, отдыхающим после сражения с противником. Эпифания и сотерия Аполлона на монетах Антиоха I была связана с противостоянием Антиоха с племенами галатов, вторгшихся в Малую Азия в начале III в. до н.э. Появление типа «Аполлон на омфале» С.В. Смирнов объединяет с появлением династического культа и династического летосчисления, а также института соправительства в единый процесс формирования династической идентичности, что также является весьма ценным выводом.

В параграфах 2.3. и 2.4. рассматриваются обстоятельства нескольких ярких событий политической истории Селевкидов, которые также представлены в памятниках царской иконографии. События Третьей Сирийской войны и конфликта Селевка II и Антиоха Гиеракса нашли

отражение в смене ключевого монетного типа с «Аполлона на омфале» на «стоящего Аполлона», а также появлении серии монет «Антиоха Сотера». Детальный анализ объемов эмиссий данной серии, а также территории обращения данных монет показывает локальный характер выпуска. В поле зрения С.В. Смирнова также оказалась иконография монет первых селевкидских узурпаторов: Ахея и Молона. Проведя анализ монетных изображений этих правителей, автор аргументированно показал, что иконография Молона и Ахея строилась по индивидуальной неселевкидской модели.

В главе 4 (с. 363–485) рассматриваются события 175–126 гг. до н.э. – периода начала упадка государства Селевкидов. Доминирование монетного типа «Аполлон на омфале», характерное практически для всех правителей III в. до н.э. было нарушено во второй четверти II в. до н.э. с появлением ряда новых ключевых типов. Такое изменение в монетной иконографии автор объясняет кризисом династической идентичности, вызванным начавшейся борьбой за престол между двумя ветвями династии. Это противостояние в конечном счете привело к ослаблению и падению монархии Селевкидов. В иконографии оно представлено постоянным обновлением ключевого монетного типа при почти каждом новом правителе. Данный процесс С.В. Смирнов весьма удачно назвал «войной изображений».

В параграфе 4.1. С.В. Смирнов детально рассматривает содержание денежной реформы Антиоха IV и обстоятельства появления нового монетного типа «Зевс Никефор». Появление данного типа, по мнению автора, совпадает с началом династического противостояния, обновления царского культа, а также формированием новой династической идентичности, что также было представлено на праздниках в Дафне в 166 г. до н.э. В параграфе 4.2. детально изучена монетная иконография узурпатора Тимарха, которая демонстрирует связь этого правителя с локальными иранскими элитами. В этом же разделе подробно проанализирована иконография Деметрия I и Александра I.

Параграф 4.3. посвящен событиям политического кризиса рубежа 150 и 140-х гг. до н.э. Это время отмечено правлением узурпатора Диодота Трифона, которого однозначно можно назвать наиболее влиятельным из всех узурпаторов в государстве Селевкидов. Изображение шлема Трифона, ставшее основой монетного типа выпусков серебряных и бронзовых монет узурпатора, представляет собой, согласно заключению С.В. Смирнова, новую модель, не характерную для иконографии Селевкидов, что также является признаком формирования особой идеологической идентичности

Тимарха. Об этом же свидетельствует введение собственного летосчисления и отказ от селевкидского.

В параграфе 4.4. рассмотрен период правления Антиоха VII и Деметрия II. Данный период истории государства Селевкидов отмечен крупными военными кампаниями против парфян, для организации которых требовались большие средства. Унификация монетного типа, проведенная при Антиохе VII, показывает стремление государства выработать экономическое доверие к монете в условиях подготовки к масштабной военной кампании. Схожие процессы наблюдаются и при Деметрии II. Особого внимания заслуживает процесс проникновения в царскую иконографию локальных сюжетов, который С.В. Смирнов обоснованно связывает с ослаблением центральной власти и ключевых политических институтов.

Глава 5 (с. 486–533) посвящена периоду заката державы Селевкидов. С.В. Смирнов отметил, что иконография последних царей династии характеризуется унификацией и доминированием одного типа – «Зевс Никефор», при сохранении больших объемов монетного производства. Автор диссертации аргументированно доказывает, что эта унификация была вызвана стремлением поддержать меновую стоимость монеты на уровне номинальной, что, в свою очередь, сопровождало процесс трансформации денежной системы Селевкидов из «открытой» в «закрытую». В параграфе 5.1. рассмотрены события рубежа II и I вв. до н.э. и их отражение в памятниках царской иконографии. Ключевой политической фигурой этого периода стала Клеопатра Теа, представительница царского дома Птолемеев. С приходом к власти Клеопатры Теи политическое влияние Птолемеев в государстве Селевкидов заметно увеличилось. Это прослеживается в монетной иконографии, которая приобретает характерные птолемеевские черты. Параграф 5.2. посвящен процессу трансформации государства Селевкидов в римскую провинцию. После падения власти династии Селевкидов в 64 г. до н.э. новая римская администрация не стала вводить в регионе новую денежную систему и продолжила выпуск позднеселевкидских монет, полностью сохранив царскую иконографию Селевкидов. Эта иконографическая преемственность сохранялась вплоть до конца правления династии Юлиев-Клавдиев.

В заключительной 6 главе (с. 534–575) С.В. Смирнов обращается к проблемам рецепции и имитаций монет Селевкидов в различных регионах как самой державы, так и соседних областей в период от времени правления самих Селевкидов до XII века. Параграф 6.1. посвящен

проблемам подражаний и имитаций монет Селевкидов. Автор выделяет несколько регионов, в которых известны подражания монетам Селевкидов, прежде всего, Средняя Азия. Представляется справедливым вывод автора, что появление подражаний являются результатом процесса активной монетной чеканки и интенсивных контактов между греческим миром и варварской периферией. В параграфе 6.2. рассмотрены примеры рецепции царской иконографии Селевкидов, включая уникальные мозаики из Апамеи, а также влияние иконографии Селевкидов на иконографические традиции малых монархий эллинистического Востока: Иудеи, Харакены, Элимаиды.

В Заключение (с. 576–583) представлены ключевые выводы исследования. С.В. Смирнов убедительно и аргументированно, с использованием большой выборки источников, на примере истории государства Селевкидов продемонстрировал большой исследовательский потенциал и научную ценность материалов корпуса памятников царской иконографии для изучения самых разнообразных аспектов истории эллинистических государств.

Список использованных в диссертации источников и литературы демонстрирует глубокое знание автором актуальных историографических тенденций. Диссертационное исследование написано с опорой на широкий круг материалов, собранных лично автором в ходе работы над проектом публикации каталога монет государства Селевкидов из музейных собраний РФ. Работу сопровождает обширное приложение, в котором собран весь необходимый иллюстративный материал.

Бесспорно, диссертация С.В. Смирнова представляет собой важный вклад в изучение истории и монетного дела государств эллинистического Востока. Новый взгляд на события политической истории, который представил диссертант, позволяют расширить и скорректировать наши знания о монархии Селевкидов. Диссертация, безусловно, имеет важное методологическое значение, демонстрируя значимость и перспективность использования широкого спектра контекстов (исторический, археологический, нумизматический) при работе с иконографическим материалом.

Несмотря на общее самое положительное впечатление от работы, можно высказать несколько дополнительных замечаний к тем, что были сделаны ранее.

1. Последнее восьмое положение, выносимое на защиту, в котором автор справедливо указывает на иконографическое влияние Птолемеев, не сформулировано в рамках отдельного раздела (что было бы весьма

удачным), а представлено в виде одиночных реплик и наблюдений в тексте глав 4 и 5, что несколько затрудняет понимание аргументированности данного тезиса. В данном случае следовало бы посвятить данной весьма важной проблеме особый раздел в рамках одной из глав.

2. Несколько отвлеченной в рамках заявленной цели исследования выглядит глава 6. Несмотря на то, что она содержит ценные и оригинальные выводы, а также характеризуется комплексностью представленного материала, тем не менее, некоторые сюжеты, в частности, средневековая рецепция иконографии Селевкидов в государстве Артукидов, являются периферийными для заявленной темы.

3. Одна из задач исследования сформулирована во введении как «проследить процесс территориального распада, ослабления центральной власти, усиления роли региональных элит в государстве Селевкидов во второй половине II в. до н.э.». Следовало бы либо в заключении к главе 5, в которой речь идет о данных процессах, либо в общем заключении ко всей работе детально сформулировать выводы по данному тезису, комплексно представлять примеры отражения данных процессов именно в иконографии.

4. Дискуссионными выглядит в некоторых случаях и трактовка специальных нумизматических терминов: монетный тип, монетная эмиссия, монетный выпуск, монетная серия, хотя автор в отдельном разделе приводит свое понимание данных понятий.

5. Исследование С.В. Смирнова опирается, главным образом, на обширную зарубежную историографию, что вполне оправдано в рамках поставленной задачи. Однако, результаты исследований отечественных специалистов, в частности В.К. Голенко, с которыми С.В. Смирнов безусловно хорошо знаком, и которые также очень ценны для данного исследования, в основном остались на периферии исследовательского интереса автора.

Высказанные нами замечания в большей носят частный, рекомендательный, характер, нисколько не умаляя достоинств диссертации Святослава Викторовича Смирнова, которая выполнена на высоком профессиональном уровне. Выводы, сделанные в диссертации, хорошо аргументированы и логически обоснованы, строятся на широкой источниковой базе, квалифицированном анализе источников и историографии. Название диссертации полностью соответствует содержанию. Положения, выносимые на защиту, представленные в тексте диссертации и автореферата, убедительны, не вызывают возражений. Текст автореферата соответствует тексту диссертации. По теме опубликованы 48

работ, включая 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для апробации результатов диссертационных исследований. Представленные публикации отражают материалы диссертации. Также материалы диссертации были представлены на многочисленных международных и общероссийских конференциях.

Таким образом, диссертационное исследование Святослава Викторовича Смирнова «Политическая история и династическая идеология Селевкидов в зеркале царской иконографии» полностью соответствует всем требованиям, установленным постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 «О порядке присуждения ученых степеней» («Положением о порядке присуждения ученых степеней») в действующей редакции и предъявляемым критериям к докторским диссертациям по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (Древний мир), а ее автор Смирнов Святослав Викторович, безусловно, достоин присуждения степени доктора исторических наук.

Доктор исторических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
исторической антропологии и филологии, профессор
кафедры всеобщей истории Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Магнитогорский
государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Абрамзон
Михаил Григорьевич

«9» сентября 2025 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

Почтовый адрес: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38, НИИ
исторической антропологии и филологии

Тел.: +7 (800) 100-1934. E-mail: mgtnu@magtu.ru

